

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 95
(2149)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья А. Дугина «СВО: битва за “конец истории”!», опубликованная на сайте газеты «Завтра», 16 августа 2022 года. URL : https://zavtra.ru/blogs/svo_bitva_za_konetc_istorii

Вологда
август 2022

СВО: битва за «конец истории»!

Великое философское сражение

О философском смысле СВО. СВО неразрывно связана с таким концептом, как «конец истории». И дело не только в том, что Фрэнсис Фукуяма, написавший знаменитый текст с таким названием «Конец истории», с первого дня СВО активно включился в идейную борьбу против России на стороне украинских нацистов и даже лично вступил в террористическую организацию Bellingcat*, пытавшуюся, кстати, угнать в России военный самолет. Хотя и сам этот факт весьма выразителен. Дело в том, что **Россия напрямую противостоит глобализму**, тому «либеральному тоталитаризму», о котором открыто сказал Президент Путин, а это — **идеология**, и «конец истории» играет в ее структуре фундаментальную роль.

Дело в том, что глобализм, который полнее всего представлен в таких международных организациях, как Давосский Форум Клауса Шваба с его «Большой Перегрузкой», Трехсторонняя комиссия, американский Совет по Международным Отношениям (CFR) или фонд «Открытое общество» Джорджа Сороса, настаивает на **полном объединении человечества под началом Мирового Правительства** с повсеместным распространением либеральной идеологии и системы правил и норм, на ней основанных, — включая гендерную политику, ЛГБТ+, крайний индивидуализм и трансгуманизм. А это и есть «конец истории», который явно преждевременно, но все же вполне логично и был описан еще в начале 90-х Фрэнсисом Фукуямой. **Конец истории — это победа либерализма и Запада в мировом масштабе, что предполагает упразднение каких бы то ни было идеологических, геополитических, экономических и социокультурных альтернатив.** Фукуяма писал свой текст тогда, когда СССР рухнул и казалось, что Россия больше не поднимется, а Китай послушно следовал на том этапе стратегиям западных экономических центров, ускоренно втягиваясь в глобализацию. Позднее Фукуяма признал, в том числе в беседе со мной, что поспешил, но конец истории, несмотря ни на что, оставался и остается целью глобалистов.

Россия при Путине стала очевидной преградой на пути конца истории, а после начала СВО и вовсе бросила этому проекту прямой вызов. Отсюда ярость Фукуямы: на его глазах проект конца истории **не просто откладывался, но рушился окончательно.** Это же объясняет бешенство и предельный накал бешеной русофобии у западных элит. Путин и Донбасс нанесли удар по глобальному цивилизационному плану — **планетарной доминации либерального Запада.**

Однако **концепция конца истории не является достоянием либералов.** Более того, они взяли ее на вооружение довольно поздно.

Первым внятно описал грядущую глобальную победу либерального Запада философ Александр Кожев, а Фукуяма лишь позаимствовал ее у него. Но и Кожев, со своей стороны, почерпнул ее у Маркса, только поменяв **триумф мирового коммунизма** (марксистская версия конца истории) на **мировой капитализм**, планетарное гражданское общество и идеологию «прав человека». Собственно, **за марксистское понимание конца истории** и билось в XX веке все коммунистическое движение, включая СССР. В холодной войне развертывался спор за толкование конца истории — будет ли он коммунистическим или капиталистическим. И не случайно Фукуяма написал свой программный текст именно тогда, **когда СССР рухнул.** Тогда казалось, что вопрос решен и либерализм победил окончательно.

Однако сам Маркс, со своей стороны, тоже заимствовал этот концепт в совершенно иной политической идеологии — у глубоко консервативного **монархического и имперского** мыслителя Георга Вильгельма Фридриха Гегеля. Если копать еще глубже, то мы придем к христианской и даже дохристианской (прежде всего иранской) эсхатологии, **к учению о конце времен.** Но это уведет нас слишком далеко. В Новое время тезис о конце истории выдвинул и обосновал **именно Гегель**, и в системе его философии он играет ключевую роль.

По Гегелю, **история есть процесс развертывания Духа**, который проходит через природу, смену религий и цивилизаций, пока не достигнет своей кульминации — конец сомкнется с началом, альфа с омегой. Пройдя множество испытаний и диалектических поворотов, Дух, движущий человечеством, воплотится в конце концов в Абсолютной Монархии, в мировой Империи, которая станет **Империей Духа**. Власть в ней будет передана высшему самодержцу, просвещенному **монарху-философу**. Капитализм и гражданское общество будет лишь стадией в развертывании этого процесса, а научный материализм перейдет к ангелической, чисто духовной науке. Гегель считал, что это произойдет в Германии (тогда Германской Империи еще не существовало) и станет триумфом немецкой духовной культуры и философии. На Гегеля в философском смысле и опирался Бисмарк, создавший Второй Рейх.

Итак, **аутентичное** толкование «конца истории» у самого создателя этого концепта **есть триумф Мировой Духовной Монархии**. И правые гегельянцы — русские славянофилы или последователи Джованни Джентили в Италии — именно так и считали. Сами немцы верили в миссию своего Рейха. Славянофилы толковали это как предсказание о судьбе Российской Империи, когда она станет духовной и народной. Итальянцы связывали конец истории с возрождением римской традиции и величием Италии.

Маркс, превративший духовную диалектику Гегеля в своей исторический материализм (существенно извратив оригинал), согласился с тем, что либеральный капитализм — лишь промежуточная стадия, но поставил на место Империи Духа коммунизм и материалистическое мировоззрение. Эсхатология же сохранилась — все, что делали коммунисты, было обращено **именно к будущему**, то есть к концу истории.

Победа СССР в Великой отечественной войне над Третьим Рейхом сняла с повестки дня **германское** толкование конца истории. Левое гегельянство победило правое. А на ином уровне — Российская Империя (пусть и имплицитная) победила Германскую.

Вот тогда-то и появился Кожев с его либеральным прочтением конца истории. Эта теория ждала своего часа, и после краха СССР Фукуяма о ней напомнил Западу, а глобалистские центры подхватили и принялись воплощать в жизнь. **Однополярный миропорядок опирался на либеральную версию гегельянской эсхатологии.**

И вот тут появился Путин. **Путин — это философское явление, поворотный момент в истории мысли, в сложной битве идей и мировоззрений. С самого первого момента у власти он начал восстанавливать суверенитет России.** Но это означало **откладывание конца истории**, противодействие **либеральному тоталитаризму, глобализму и Мировому Правительству**. Путин вел эту линию осторожно, **часто маскируя намерения и планы — как чекист и как убежденный реалист**. Иногда казалось, что он готов пойти навстречу глобалистам, но в следующий момент оказывалось, что это снова только маневр. Отсюда и недоуменный вопрос: «Кто Вы, мистер Путин?»

Лишь 24 февраля 2022 начало СВО на Украине поставило все вещи на свои места со всей однозначностью. **Началась новая эпоха философии.** Новая фаза мировой истории. **Путин бросил вызов либеральной интерпретации конца истории — то есть главному глобалистскому проекту, Мировому Правительству.** Но тут и начинается самое важное: **опровергнуть либеральное прочтение конца истории еще не означает отказаться от Гегеля**. Ведь все знают, что **Путин любит цитировать Ивана Ильина, а тот был как раз правым гегельянцем,** сторонником русской Монархии и великой Империи. **Явно близки Путину и теории славянофилов.** Нельзя отрицать философскую идею с опорой на какие-то чисто практические приземленные — например, сугубо экономические — факторы. Это несерьезно. **Идею можно победить только идеями. А это значит...**

Это значит, что **СВО как философское явление знаменует собой возвращение Империи.** Возвращение России в Империю, полное восстановление нашей мессианской футуристической судьбы. Германия в ее нынешнем состоянии более не конкурент. Немецкая версия всемирного Рейха необра-

тимо снята с повестки дня. Коммунистический проект конца истории также заброшен, а в лучших своих сторонах легко может быть инкорпорирован в новый имперский синтез (как «правый сталинизм»). Нам противостоит только Кожев и Фукуяма, которые опираются **на те** источники, что гораздо ближе нам. Мы – ортодоксальные носители Евразийской Империи Конца, они же — узурпаторы. А если вспомнить о Третьем Риме и о роли русских Царей как носителей миссии Катехона, Удерживающего, то все становится **еще более фундаментальным**, даже чем само ортодоксальное и прочитанное в русском (славянофильском, монархическом) контексте гегельянство.

Именно так философствуют «Солнцепоком».

СВО – битва за смысл конца истории. Великое философское сражение. Пора закрывать страницу исключительно материалистических, энергетических и экономических интерпретаций — это не просто вульгарно, это ошибочно. **История есть история идей.**

Спросят, а причем тут Украина? Вообще не причем. Ее нет. Но она будет в составе нашей новой Империи. Только там, в философском Царстве развернувшегося Духа, в Империи смыслов, она возродится, расцветет. А пока — ну что мы хотим от террористического режима, возглавляемого комиком... Это недоразумение. Но самой Украине суждено было стать театром фундаментальной метафизической схватки. Я думаю, **все дело в географии.** Мы ведем борьбу за возвращение нашей исторической Киевской колыбели — из-под власти глобалистов **под власть Империи Духа.** Киев — начало **нашей** истории. А значит, и ее конец.

Александр Дугин